

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 04 Volume: 108

Published: 06.04.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Ranusha Rashidovna Atayeva

National University of Uzbekistan
PhD, Department of Russian Linguistics

Sabina Abdufattokh kizi Artikova

National University of Uzbekistan
2nd year student
Faculty of Foreign Philology
Direction: Russian language in foreign language groups

SYNTAX CONSTRUCTIONS WITH GRAND PARTICIPLES

Abstract: A comparative study of grammatical phenomena, in particular, gerunds, of the Russian and Uzbek languages is of great theoretical and practical importance, and also gives positive results in the assimilation of certain topics.

Key words: grammatical phenomena, syntactic construction, syntactic function gerund.

Language: Russian

Citation: Atayeva, R. R., & Artikova, S. A. (2022). Syntax constructions with grand participles. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (108), 53-55.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-108-10> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.04.108.10>

Scopus ASCC: 1203.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ДЕЕПРИЧАСТИЯМИ

Аннотация: Сопоставительное изучение грамматических явлений, в частности, деепричастий, русского и узбекского языков имеет большое и теоретическое и практическое значения, а также даёт положительные результаты при усвоении тех или иных тем.

Ключевые слова: грамматические явления, синтаксическая конструкция, синтаксическая функция деепричастие.

Введение

В современном русском литературном языке прямая речь с сопровождающими её авторскими словами образуют особую синтаксическую конструкцию. Поэтому в данной статье рассмотрим употребление русских деепричастий несовершенного вида в синтаксических конструкциях с прямой речью и узбекские эквиваленты этих конструкций.

В таких конструкциях авторские слова выступают как главная часть, а прямая речь «по значению приближается к дополнительному придаточному предложению» [2. с 126]. Основная масса деепричастий в предложениях с прямой речью употребляется в словах, т.е. в главной части этой особой синтаксической конструкции.

В предложениях с прямой речью деепричастие, употребляющиеся одиночно или с зависящими от него словами, чаще всего выполняет функцию второстепенного сказуемого, т.е. обозначает по отношению к главному побочное действие. В этой синтаксической функции деепричастие сохраняет все свойственные ему глагольные признаки. Так, в деепричастии отчётливо осознаётся значение времени, хотя оно не мыслится самостоятельно, как это бывает в исходных глагольных формах, а считается относительным: время деепричастия относится ко времени глагола-сказуемого, а не к моменту речи [3. с 28].

Общепризнанным в русской лингвистике считается три временных разновидности деепричастного действия [4. с 46]. В словах автора

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

в предложениях с прямой речью употребляются только две временные разновидности деепричастного действия: оно может протекать одновременно с главным или предшествовать ему. В связи с отсутствием в деепричастии такого важного глагольного признака, как изменяемость, значение времени в нём полностью сопряжено с категорией вида. Так, одновременность деепричастного действия с главным выражается деепричастием несовершенного вида (*Бывают жесты красноречивее длинной речи, – расслабленно ответил Алёшин, поправляя носком ботинка дорожку...*), а предшествующее — деепричастием совершенного вида (*Как, загремел Троекуров, вскочив с постели босой*).

Следует заметить, что деепричастия, употребляющиеся в обычной конструкции (в предложениях без прямой речи), в отличие от рассматриваемых могут иметь и некоторые другие временные отношения, например, деепричастие несовершенного вида может обозначать и значение предшествования (*Возвращаясь после задания, капитан старался избежать восторженных встреч*.) или последования (*Тогда десятки тонн расплавленного металла... заливают обширную площадь, преграждая путь людям, препятствуя работе печей*.)

Теперь, укажем способы передачи на узбекский язык русских деепричастий несовершенного вида, выполняющих в предложениях с прямой речью функцию второстепенного сказуемого.

А.А.Азизов отмечает, что «Значения русских деепричастий глаголов несовершенного и совершенного видов могут передаваться в узбекском языке деепричастиями прошедшего времени, образуемыми присоединением суффикса *–(и)б* к основе глаголов» [5. с 58].

Например:

— *Дай сюда деньги!...*— *рявкнул Челкаш, хватая Гаврилу за горло...*— *Челкаш, Гавриланинг ёкасига ёпишиб, итдек ириллади: «Бер пулларни бу ёкка!»*

— *Чего ты скулишь?*— *продолжал он, сбивая пальцемс её спины снег.*—*Нега инграйсан?*— *деб суради у киши кули билан унинг устидаги корларни кокиб*).

Кроме того деепричастие на *– и(б)* в узбекском языке, передающее значение русских деепричастий несовершенного вида, может быть образовано и от основы глагола «настоящего конкретного времени (*– ётир*)» или от основы глагол, образованного при помощи деепричастия на *– и(б)* и «одного из четырёх глаголов: *ўтирмок-сидеть, юрмок-ходить, турмок-стоять, ётмок-лежать*».

Деепричастия иногда могут передаваться на узбекский язык формой деепричастия на *– а*. Эта форма в современном узбекском языке

«самостоятельно употребляется очень редко, она обычно встречается в удвоенном виде и в этом случае выражает длительность действия».

Например, – *Вот что скажи, – продолжал Никита, не выпуская из своих цепких пальцев руку Павла и приятельски – фамильярно потряхивая её, – ты Мишку не выдал?*—*Никита, Павелнинг кулини узининг чангалдек куллари билан махкам ушлаб, калин дустлардек, бетакаллуф силкитасилкита, сузида давом этди: «Сен менга шуни айт: Мишкани курдингми, йукми»*

Рассматриваемые деепричастия нередко передаются на узбекский язык словами на *–(а)р экан, –(а)ркан*.

Например,

– *Что вы мне посоветуете?* – *спросил Надежда Сергеевна, продолжая смеяться* (*– Надежда Сергеевна хамон кулар экан: «Сиз кандай маслахат берасиз?» –деб суради*).

— *Та-ак!* – *злоеще измеряя лазами капитана, протянул Воронов* (*– Воронов газаб Билан капитанни кўздан кечираркан: «Шундай дегин!» – деди*).

Ср.: *продолжая* (смеяться)– *кулар экан, измеряя глазами – куздан кечираркан*. Форма на *– (а) ркан* с относящимися к ней словами в узбекском языке рассматривается как причастный оборот)²

Следует отметить, что слова на *–(а)ркан* по сравнению с деепричастиями на *–(и)б* точнее передают значения русских деепричастий, выражающих одновременное с основным побочное действие.

Если в русском языке к глаголу-сказуемому относятся несколько деепричастий, то для передачи одного из них (обычно последнего) в узбекском языке можно использовать глагол прошедшего категорического или многократно-длительного времени [8. с 72].

Например:

– *Эх ты!*— *защептал он, усаживаясь рядом с Павлом и уж кстати толкая его кулаком в бок.*—*Эх, сени!*— *Дея шипшиди у Павелнинг ёнига утираётиб унинг биқинига мушти билан туртиб хам куйди*).

Ср.: (*защептал*) *усаживаясь.. и толкая в бок – (Дея шипшиди) ўтираётиб..биқинига туртиб кўйди*.

В отдельных случаях рассматриваемые деепричастия при переводе литературного произведения опускаются, например:

– *Эй ты, пёс, поди сюда!*— *сказал он, кладя матрасик в углу дивана.*— *Ложись здесь. Спи!* (*Хой, хуптак, бу ёкка кел. Бу ерда ёт. Ухла – деди.*)

Подобное явление, конечно, нежелательно при переводе художественных произведений, т.к. деепричастный оборот вводится авторами в предложение с целью обогащения стилистической и экспрессивной окраски высказывания.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Таким образом, на практике должны обратить внимание на то, что русские деепричастия несовершенного вида со значением одновременного с главным побочного действия, употребляющиеся в конструкциях с прямой речью, на узбекский язык могут передаваться по-

разному в зависимости от семантики и стилистических целей. Для глубокого усвоения русских деепричастий может быть подобрано (с учётом вышеуказанных эквивалентов) несколько предложений при переводе на русский язык.

References:

1. (2017). *Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 6 avgusta 2017 g., № PP-3216 "O merah po korennomu sovershenstvovaniyu sistemy podgotovki, perepodgotovki i povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov organov vnutrennih del"*, Sbornik zakonov Respubliki Uzbekistan, Tashkent.
2. Kapitonova, T.I., & Shhukin, A.N. (2000). *Sovremennye metody obucheniya russkomu jazyku inostrancev*. Moscow.
3. Ballo, Jy.A. (2010). *Formirovanie rechevoj kompetentnosti v professional'no-orientirovannom obuchenii inostrannomu jazyku: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Vitebsk.
4. Tasheva, U.T. (2013). *Nekotorye aspekty mezhkul'turnoj kommunikacii v obuchenii russkomu jazyku: Sbornik materialov Respublikanskoj konferencii: Problemy formirovaniya i realizacii professional'noj rechevoj kompetencii v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya Respubliki Uzbekistan*, Tashkent.
5. Azizov, A.A. (1983). *Sopostavitel'naja grammatika russkogo i uzbekskogo jazykov*. Tashkent.
6. Vinogradov, V.V. (1987). Moscow: Russkij jazyk.
7. Kononov, A.N. (1978). *Grammatika sovremennogo uzbekskogo literaturnogo jazyka*. Tashkent.
8. Safaev, A.S. (1976). *Issledovanie po sintaksisu uzbekskogo jazyka*. Tashkent.